

Статьи Эпох Таймс о коммунистической партии Китая – Часть 6

Коммунистическая партия Китая разрушила традиционную культуру

The Epoch Times

20 декабря 2004 г.

Это шестая из [Девяти статей о КПК](#).

Введение

Культура является душой нации. Она, будучи духовной составляющей, также важна для человечества, как и физические составляющие, такие как национальность и государство.

История развития нации определяется ее культурным наследием. Полное уничтожение традиционных культурных ценностей приведет к исчезновению нации. Не имеет значение, насколько выдающейся является культура, даже в случае выживания самого народа, с исчезновением культуры нация исчезнет. Например, никто не проводит знак равенства между сегодняшними жителями Латинской Америки и древней цивилизацией Майя. Разрушение традиционной культуры является непростительным преступлением; разрушение древней 5000-летней культуры Китая является еще более тяжким грехом.

Традиционная культура Китая начинается с легенд о том, как Паньгу создал небо и землю [1], о том, как Нюйва создала человека [2], Шэнь Нун открыл сотни лекарственных растений [3] и Цан Цзе создал китайскую письменность [4]. Мудрость Дао и нравственные убеждения конфуцианства текут в жилах китайской культуры. Идея Лао Цзы о единстве неба и человечества ясно изложена в *Даодэцзин* [5]: «Человек следует земле, земля следует небу, небо следует Дао, а Дао следует естественности». В классическом каноне конфуцианства «Великое учение» раскрывается этот путь: «Великое учение побуждает к совершенствованию добродетели». Это является основной идеей конфуцианства, представляющего обществу пять основных добродетелей: жэнь (гуманность), справедливость, ли (соблюдение правил поведения), просвещенность и преданность. В первом веке в Китай пришел буддизм Шакьямуни, существенно обогативший культуру Китая идеями сострадания и спасения всех живых существ. Впоследствии конфуцианство, даосизм и буддизм стали основными верованиями китайского общества, приведшими, как известно, династию Тан к вершине славы и процветания.

Несмотря на то, что китайское государство неоднократно подвергалось нападениям и разрушалось, китайская культура проявила огромную стойкость и запас жизненных сил, и ее суть последовательно передавалась из поколения в поколение. Единство неба и человечества олицетворяет знания наших предков. Существует широкое убеждение, что добро будет вознаграждено, а за зло последует наказание. Простой принцип не поступать с другими так, как не хотелось бы, чтобы поступали с тобой, преданность, почтительное отношение к родителям, просвещенность и справедливость установили общественные нормы, и пять основных добродетелей



Плакат кампании «Критики Линь Бяо и Конфуция» (Агентство Франс Пресс AFP/Getty Images)

Конфуция заложили основу общественной морали и личных нравственных норм. На основе этих ценностей китайская культура олицетворяла честность, доброту, согласие и терпимость. Обычные китайские люди почитали небеса, землю, аристократов, родственников и учителей. Это отражалось в глубоко укоренившихся традициях, которые почитали Бога, поддерживали преданность к своей стране, семейные ценности и дружбу и уважали учителей и старших. Традиционная китайская культура стремилась к гармонии человека и вселенной и уделяла особое внимание индивидуальной нравственности. Она основывалась на конфуцианстве, даосизме и буддизме, обеспечивая терпимость, социальный прогресс, нравственность и праведную веру китайского народа.

В отличие от закона, устанавливающего жесткие рамки, культура служит в роли мягкого ограничения. Закон предусматривает наказание после совершения преступления, а культура, питая нравственность, предупреждает само возникновение преступления. Нравственные нормы общества часто воплощаются в его культуре .

В истории Китая, традиционная культура достигла своего расцвета во время династии Тан, совпав по времени с расцветом могущества китайской нации. Наука также развивалась своим уникальным путем, заслужив признание других народов. Ученики из Европы, Ближнего Востока и Японии приезжали учиться в Чанъань, столицу династии Тан. Страны, граничащие с Китаем, воспринимали его как сюзеренное государство. Многие страны отдавали дань уважения Китаю, получая в ответ великодушное отношение.

После династии Цинь (221-207 гг. до н.э.), территория Китая часто подвергалась завоеваниям со стороны отдельных племен. Это происходило главным образом во времена династий Суй (581-618 гг.), Тан (618-907 гг.), Юань (1279-1368 гг) и Цин (1644-1912 гг)., но также происходило и в другие времена. Несмотря на это, эти этнические группы полностью ассимилировались с китайским образом жизни. Это показывает объединяющую силу традиционной китайской культуры. Как сказал Конфуций: «Таким образом, если люди издали неуступчивы, измените их, развивая нашу культуру и добродетели». [6]

С тех пор, как КПК добилась в 1949 году власти, она бросила ресурсы государства на уничтожение богатой традиционной культуры Китая. Это болезненное намерение исходило не из приверженности КПК к техническому развитию и не из простой глупости в поклонении перед западной цивилизацией. В значительной степени это исходило из врожденного идеологического противостояния КПК традиционной китайской культуре. Разрушение китайской культуры коммунистической партией Китая было запланированным, хорошо организованным и систематичным мероприятием, осуществляемым посредством использования государственного насилия. С момента появления, КПК, не останавливаясь, проводит «революцию», коренную ломку, культуры Китая стремясь полностью уничтожить ее дух.

Еще более низким является намеренное искажение коммунистической партией Китая и скрытая подмена традиционной культуры в ходе своего правления. КПК охотнее поощряет низость, нежели добродетель, пропагандируя борьбу за власть, заговор и диктатуру – все то, что происходило в истории Китая, когда люди отклонялись от традиционных ценностей. КПК создала свой моральный кодекс, способ мышления, манеру речи, создав ложное впечатление того, что эта «партийная культура» в действительности является продолжением традиционной культуры Китая. КПК воспользовалась даже отвращением некоторых людей к «партийной культуре» для того, чтобы настроить общественное мнение против традиционной культуры, еще больше отказываясь от подлинных традиций Китая.

Разрушение коммунистической партией Китая традиционной культуры привело к губительным последствиям в Китае. Люди не только утратили свои нравственные опоры, они еще больше пропитались губительными идеями КПК.

I. Почему КПК стремится подорвать культуру Китая?

Давние традиции культуры Китая основываются на вере и добродетели

Подлинная культура китайского государства началась около 5000 лет тому назад с легендарного императора Хуан-ди, который считается самым ранним правителем китайцев. В действительности, императору Хуан-ди также приписывают основание даосизма, который также называют школой Хуан-Лао (Лао Цзы). Огромное влияние даосизма на конфуцианство можно увидеть в высказываниях конфуцианства: «Стремиться к Дао, равняться на добродетель, оставаться верным доброте и посвящать себя наукам»; «Утром услышал Дао, вечером можно умереть без сожаления». [6] Одно из важнейших классических произведений Китая, *Книга Перемен (И Цзин)*, является историческим свидетельством, описывающим небо и землю, инь и ян, космические знамения, социальный подъем и упадок и законы человеческого существования. Пророческая сила книги намного превысила то, что способна постичь современная наука. В дополнение к даосизму и конфуцианству, буддизм, особенно Чань (дзэн) - буддизм, оказал незаметное, но, тем не менее, значительное влияние на интеллигенцию Китая.

Конфуцианство представляло «общественную» часть традиционной культуры Китая. Оно придавало большое значение этике семейных отношений, в которых сыновний долг играл крайне важную роль. Китайцы верили, что все добро начинается с сыновнего послушания. Конфуций выступал за «гуманность, справедливость, соблюдение этикета, просвещенность и искренность», но также говорил: «Разве сыновний долг и братская любовь не берут свое начало в гуманизме?»

Этика семейных ценностей естественно переносится на руководство общественной моралью. Сыновний долг рассматривается как верность мудрому правителю. «Соблюдающий сыновний долг и братскую любовь редко расположен к тому, чтобы выступать против вышестоящих». [6] Братская любовь рассматривается как отношения между друзьями. Конфуцианство полагает, что в семье отец должен быть добрым, сын – почтительным, старший брат – дружественным, а младший – уважительным. В нем отеческая любовь расширялась до гуманности императора к своим подданным. Согласно *Великому Учению*, пока поддерживаются традиции в семье, естественно поддерживается и общественная мораль, и, таким образом, совершенствование самого себя может привести к процветанию семьи и государства, и, в конце концов, принести всем мир под небесами.

Буддизм и даосизм, в отличие от конфуцианства, предлагали «вне общественную» часть китайской культуры, ведя людей по пути духовного совершенствования. Влияние буддизма и даосизма можно увидеть по тому, как глубоко они пропитали все сферы жизни людей. Китайская медицина, цигун, Фэн-шуй и предсказания берут свои глубокие истоки в даосизме. Эти практики, а также буддийские концепции о небесном царстве и аде, кармическом воздаянии за добро и возмездии за зло, сформировали, совместно с конфуцианством, сущность традиционной культуры Китая.

Идеи конфуцианства, буддизма и даосизма дали китайскому народу прочную нравственную систему, неизменную «пока существует небо». [7] Эта этическая система давала основу для стабильности, мира и гармонии в обществе.

Нравственность относится к духовной сфере, таким образом, она часто воспринимается как нечто абстрактное. Важная роль культуры заключается в том, чтобы выразить подобную абстрактную нравственную систему общепонятным языком.

Возьмем, к примеру, четыре знаменитых романа Китая. Роман *Путешествие на Запад* сам по себе является мистической сказкой. *Сон в красном тереме* начинается с диалога Даоса со скалой – этот диалог дает ключ к человеческой драме, разворачивающейся в романе. *Речные заводы* начинаются с притчи о сановнике Хун Сине, который по ошибке выпустил 108 злых духов. *Троецарствие* начинается с небесных предзнаменований о бедствии, предвещавших неизбежный результат божественной воли: «Мирские события несутся подобно бесконечному потоку; продиктованная небом судьба, безграничная по размерам, предопределяет все». Другие знаменитые произведения, такие как *Сказание о Восточном Чжоу* и *Сказание о Юэ Фэе* также начинаются с похожих легенд.

Использование авторами романов мифов является не совпадением, а отражением основной философии китайской интеллигенции в отношении природы и человека – размышление о божественной сущности человеческой жизни.

Эти романы оказали такое глубокое влияние на сознание китайцев, что имена героев использовались как нарицательные при описании определенных нравственных качеств. Например, при разговоре о «праведности», как о концепции, люди вспоминают Гуань Юй (160-219 гг.) из *Троецарствия*, о том, как его честность превышала облака, достигая неба, как его непоколебимая преданность своему начальнику Лю Бэю завоевала уважение даже у врагов, как его храбрость в бою побеждала в самых тяжелых ситуациях, вспоминалось даже его поражение у города Май, и, особенно, его разговор, как святого, со своим сыном. Когда говорят о «преданности», люди обычно вспоминают о Юэ Фэе (1103-1141 гг), военачальнике династии Сун, который единство страны ставил превыше собственной жизни. Чжугэ Лян (181-234 гг.), полководец царства Шу периода Троецарствия, олицетворял собой полную преданность своей стране.

Традиционное китайское воспевание преданности и справедливости полностью воплотилось в этих выдающихся произведениях, вышедших из-под пера писателей. Абстрактные нравственные ценности, воплотившись в художественных персонажах, обрели конкретное содержание.

Даосизм делал упор на истине, буддизм – на доброте, а конфуцианство воспевало гуманизм и справедливость. «Хотя формы отличаются, их цель одна... все они вдохновляют людей вернуться к доброте». [8]

Традиционная культура Китая передавала людям важные концепции и принципы, такие как Небо, Дао, Бог, Будда, судьба, предопределенность, милосердие, праведность, соблюдение этикета (правила поведения), мудрость, преданность, бережливость, чувство стыда, сыновний долг, рассудительность и т.д. Многие китайцы были неграмотны, но они хорошо знали традиционные пьесы и оперы, благодаря которым узнавали о традиционных нравственных ценностях. Эти культурные формы были крайне важны при передаче китайских традиций.

Поэтому, разрушение коммунистической партией Китая традиционной культуры Китая является непосредственным нападением на нравственность китайцев, подрывающим основы мирного и гармоничного существования общества.

Губительная коммунистическая теория отрицает традиционную культуру

«Философия» коммунистической партии отрицает подлинную традиционную культуру Китая. Традиционная культура почитает небо. Как сказал Конфуций: «Жизнь и смерть предопределены, благосостояние и положение определяются небом». [6] И буддизм и даосизм верят в Божество, циклы перерождений (реинкарнацию) и кармическое воздаяние за добро и зло. Коммунистическая партия, напротив, не просто проповедует атеизм, а яростно борется с Дао, критикуя небесные принципы. Конфуцианство поддерживает семейные ценности, а *Коммунистический Манифест* ясно пропагандирует отрицание семьи. Традиционная культура проводит различие национальных особенностей китайцев от других наций, а *Коммунистический манифест* выступает за отмену национальных черт. Конфуцианство поощряет терпимость к другим, а коммунистическая партия побуждает к классовой борьбе. Конфуцианство поощряет лояльность к вышестоящим и любовь к государству, однако, *Коммунистический манифест* выдвигает идею об уничтожении наций.

Для завоевания и поддержания власти в Китае, коммунистическая партия должна была засеять безнравственные мысли на китайской земле. Мао Цзэдун заявил: «Чтобы свергнуть ту или иную политическую власть, всегда необходимо прежде всего подготовить общественное мнение, проделать работу в области идеологии». [9] КПК осознала, что коммунистическая теория насилия, поддерживаемая с помощью оружия, является западным идеологическим мусором, который не может сравниться с богатой 5,000-летней культурой Китая. Поэтому, КПК должна полностью разрушить традиционную культуру, чтобы идеи марксизма и ленинизма могли быть воплощены в Китае.

Традиционная культура является препятствием для диктатуры КПК

Однажды Мао Цзэдун сказал, что он не следует ни Дао, ни небу. [10] Без сомнения, традиционная культура Китая служила огромным препятствием для КПК в противостоянии Дао и небу.

Преданность в традиционной культуре Китая никогда не означала слепое поклонение. В глазах народа, император являлся «сыном неба», выше которого существовало небо. Император не мог быть всегда прав. Поэтому существовала необходимость в протестах для указания на ошибки императора. Летописи Китая также содержат исторические записи слов и поступков императора. Ученые мужи могли стать учителями своих мудрых правителей, и поведение императора оценивалось в соответствии с конфуцианством. Если император являлся безнравственным, не принимающим Дао, люди могли восстать и свергнуть его, как это произошло во время восстания Чэнтана против Цзе или свержении Чжоу правителем У. [11] Если оценивать с точки зрения традиционной культуры, эти восстания не считались нарушением преданности или Дао. Напротив, они рассматривались как упрочение Дао со стороны неба. Возьмем, к примеру, известного полководца Вэнь Тяньсяна (1236-1283 гг.). Сражаясь за единство династии Южная Сун с монгольскими войсками, Вэнь никогда не колебался, даже когда бывший император Сун пытался убедить его сдаться, после того, как его пленили. Последователи конфуцианства верили, как говорил Мэнций (Мэн-цзы), в следующее: «Самое ценное в стране - народ, затем уж следует власть, а наименьшую ценность имеет правитель» [12]

КПК никаким образом не могла принять эти традиционные убеждения. КПК собиралась канонизировать своих лидеров, способствуя личному поклонению, поэтому не могла позволить, чтобы поддерживаемые в течение длительного времени концепции неба, Дао и Бога влияли свыше на общество. КПК полностью осознавала, что то, что она творит, является преступлением против неба и Дао, рассматривая это с точки зрения традиционной культуры. Пока существует традиционная культура, люди не будут превозносить КПК как «великую, замечательную и правильную», ученые будут продолжать традиции, рискуя своей жизнью для поддержания справедливости, критики неправильных действий режима и расценивая народ превыше правителей. Таким образом, люди не станут марионетками КПК, и КПК не сможет унифицировать мышление масс.

Уважение традиционной культуры по отношению к небу, земле и природе послужило препятствием КПК в ее «борьбе с природой» в попытке «изменить небо и землю». Традиционная культура дорожила человеческой жизнью, которая считалась очень ценной и рассматривалась во взаимосвязи с небом. Подобное восприятие послужило препятствием для массового геноцида и правления террора КПК. Нравственные основы «небесного Дао» традиционной культуры мешали КПК манипулировать нравственными принципами. Поэтому, КПК рассматривало традиционную культуру как врага своего собственного правления.

Традиционная культура ставит под сомнение законность правления КПК

Традиционная китайская культура верит в Бога и «мандат Неба». Принятие идеи «мандата неба» означает, что правитель должен быть мудрым, следовать Дао и судьбе. Вера в Бога означала принятие идеи о том, что источником мирской власти является небо.

Принципы власти КПК отрицают Бога и наделяют властью исключительно людей: «Никто не даст нам избавленья: Ни Бог, ни царь и не герой. Добьемся мы освобожденья своею собственной рукой». [13]

КПК проповедует исторический материализм, заявляя, что коммунизм является земным раем, путь к которому проложен пролетариями первопроходцами, членами коммунистической партии. Вера в Бога, таким образом, непосредственно ставит под вопрос законность правления КПК.

II. Как коммунистическая партия разрушает традиционную культуру

Все, что делает коммунистическая партия, служит политической цели. С целью захвата, удержания и усиления своей тирании КПК необходимо подменить человечность своими губительными партийными принципами, а традиционную культуру Китая – партийной культурой «лжи, злобы и борьбы». Это разрушение и подмена охватывает культурные реликвии, исторические места и древние книги, являющиеся материальной составляющей, и взгляды людей на нравственность, жизнь и окружающий мир. В то же время КПК рассматривает незначительные внешние проявления культуры как «сущность», делает на них упор, выдвигая эту «сущность» в качестве фасада. Партия сохраняет внешность традиций, подменяя их значение. Затем, она обманывает людей и международную общественность, скрываясь за фасадом «продолжения и развития» традиционной культуры Китая.

Одновременное уничтожение трех религий

Вследствие того, что истоком традиционной культуры Китая являются конфуцианство, буддизм и даосизм, первым шагом КПК по уничтожению традиционной культуры было уничтожение проявления этих божественных принципов в человеческом мире, т.е. уничтожения трех религий, связанных с ними.

Все три основные религии, конфуцианство, буддизм и даосизм, подвергались разрушению в разные исторические периоды. Например, буддизм пережил четыре основных периода гонений, известные как «Сань У И Цзун» (преследование последователей буддизма четырьмя императорами Китая). Император Тай-у [14] Северного Вэй (386-534 гг.) и император У-цзун [15] династии Тан (618-907 гг.) оба пытались искоренить буддизм ради преобладания даосизма. Император У [16] Северного Чжоу (557-518 гг.) пытался уничтожить одновременно и буддизм, и даосизм, но почитал конфуцианство. Император Шицзун [17] династии Поздняя Чжоу (951-960 гг.) пытался искоренить буддизм, исключительно ради того, чтобы использовать статуи Будды для чеканки монет, и не трогал даосизм и конфуцианство.

КПК является единственным режимом в истории, уничтожающим три религии одновременно.

Вскоре после того, как КПК учредила правительство, оно начало уничтожать храмы, сжигать священные писания и принуждать буддийских монахов вернуться к мирской жизни. Не мягче оно обращалось и с другими религиозными местами. К 1960-м годам в Китае трудно было найти какое-либо религиозное место. Великая культурная революция привела еще к большей религиозной и культурной катастрофе в ходе кампании «Отбросить Четыре Пережитка» [18], т.е. старую идеологию, старую культуру, старые обычаи и нравы.

Например, первым буддийским храмом в Китае был храм Белой Лошади (Бай Ма Сы) [19], построенный в начале династии Восточная Хань недалеко от города Лоян. Ее почитают как «колыбель буддизма в Китае» и «дом Основателя». В ходе кампании «Отбросить Четыре Пережитка», храм Белой Лошади, конечно же, не смог избежать разграбления.

«Рядом с храмом располагалась художественная артель храма Белой Лошади. Партийный секретарь повел крестьян мародерствовать в храм под именем «революции». Глиняные статуи Восемнадцати Архатов, которым было более 1000 лет, были разрушены. Древние буддийские сутры на пальмовых листьях [20], которые известный индийский монах привез в Китай 2000 лет назад, были сожжены. Редкое сокровище, Нефритовый Конь, был разбит на куски. Несколько лет спустя, король Камбоджи в изгнании, Нородом Сиханоук, обратился с просьбой совершить паломничество в храм Белой Лошади. Чжоу Эньлай, премьер Китая в то время, поспешно распорядился перевезти в Лоян священные тексты на пальмовых листьях, хранившиеся в Императорском дворце в Пекине, и статуи Восемнадцати Архатов, сделанные во время династии Цин, из храма Лазурных Облаков (храма Биюнь),

расположенного в парке Сяншань [21] в Пекине. Благодаря этой фиктивной подмене, дипломатическая проблема была «решена». [22]

Культурная революция началась в мае 1966 года. Эта революция в действительности «революционизировала» китайскую культуру разрушительным образом. Начиная с августа 1966 года, яростное пламя кампании «Отбросить Четыре Пережитка» полыхало по всему Китаю. Рассматриваемые как объекты «феодализма, капитализма и ревизионизма», буддийские храмы, даосские храмы, статуи Будд, исторические места, предметы каллиграфии, живописи и предметы Пережитка стали основными объектами разрушения Красными Охранниками (хунвэйбинами). [23] Возьмем в качестве примера статуи Будд. 1000 покрытых цветной глазурью рельефов Будд украшают гору Долголетия в Летнем Дворце [24] в Пекине. После кампании «Отбросить Четыре Пережитка» все они были повреждены. Не осталось ни одной, у которой бы сохранились не поврежденными все пять органов чувств.

Подобное творилось в столице, то же происходило и по всей стране. Даже отдаленные места не избежали этого.

«В местечке Дай провинции Шаньси расположен храм Тяньтай. Он был построен в период Тайянь царства Северная Вэй 1600 лет назад. В нем были статуи и фрески, имеющие большую ценность. Несмотря на то, что он был расположен на склоне достаточно далеко от населенного пункта, люди, принимавшие участие в кампании «Отбросить Четыре Пережитка», несмотря на трудности полностью уничтожили там статуи и фрески. Храм Лоугуань, [25] где Лао Цзы оставил свой знаменитый *Даодэцзин* [5] 2500 лет назад, расположен в округе Чжоучжи провинции Шэньси. Вокруг Места Проповеди Лао Цзы в радиусе 10 ли [26] расположено более 50 исторических мест, включая храм Почитания Мудреца (Цзуншен Гун), который император династии Тан Гао-цзу [27] построил в знак уважения перед Лао Цзы более 1,300 лет назад. Храм Лоугуань и другие исторические места были уничтожены, а даосские жрецы были изгнаны. Согласно даосским канонам, посвященный в жрецы не должен брить бороду или стричь волосы. Даосских жрецов заставляли сбривать волосы, снимать даосские одеяния и становиться членами народных коммун. [28] Некоторые из них женились на дочерях местных крестьян и стали их зятьями. В священных для Даосов местах горы Лаошань в провинции Шаньдун, храме Высшего Мира, храме Высшей Чистоты, храме Доуму, женском монастыре Хуаянь, храме Нинчжэнь, храме Гуань Юй статуи божеств, ритуальные сосуды, свитки буддийских сутр, культурные реликвии и храмовые таблички были разбиты и сожжены. Храм Литературы в провинции Цзилинь является одним из четырех самых известных конфуцианских храмов в Китае. В ходе кампании «Отбросить Четыре Пережитка» он был серьезно поврежден». [22]

Особый путь разрушения религии

Ленин однажды сказал: «Простейший способ взять крепость – взять ее изнутри». Являясь внуком марксизма-ленинизма, КПК естественно понимала это.

В Махапаринирвана сутре [29] говорится, что Будда Шакьямуни предсказал, что после его ухода в нирвану демоны переродятся в монахов и монахинь и буддистов не принявших пострижение для разрушения дхармы. Конечно, мы не можем сказать, о чем конкретно говорил Шакьямуни. Однако, КПК действительно начала разрушение буддизма, сформировав «единый фронт» с некоторыми буддистами. Партия даже направляла своих тайных членов для непосредственного проникновения в религиозную сферу и подрыва изнутри. Во время собрания в ходе культурной революции Чжао Пучу, заместителю руководителя китайской буддийской ассоциации в то время, задали вопрос: «Вы являетесь членом коммунистической партии, почему Вы верите в буддизм?»

Будда Шакьямуни обрел просветление путем «воздержания, созерцания, озарения». Поэтому перед уходом в нирвану он заповедовал своим ученикам «Хранить и соблюдать заповеди (установления).

Не искажать и не нарушать их». Он также предупреждал: «Людей, нарушающих заповеди, презирают небеса, драконы, духи и божества. Их злая репутация распространяется далеко и широко. ... Когда закончится их жизненный путь, они будут страдать в аду за свою карму и встретят свой неумолимый рок. Затем они вернутся и будут страдать в теле голодных духов и животных. Они будут страдать в подобном цикле бесконечно без освобождения». [30]

Буддийские монахи – политиканы, не обращают внимание на предостережения Шакьямуни. В 1952 году КПК направила своих представителей на собрание, посвященное основанию китайской буддийской ассоциации. На собрании многие буддисты ассоциации предлагали упразднить буддийские заповеди. Они заявляли, что их соблюдение привело к смерти многих молодых мужчин и женщин. Некоторые даже выступали за так называемую «свободу религии», когда монахи и монахини могут вступать в брак и могут есть мясо и употреблять спиртные напитки, и никто не может этому мешать. В тот момент учитель Сюйюнь, присутствовавший на собрании, увидел, что буддизму грозит угроза уничтожения в Китае. Он выступил против этих предложений и воззвал к сохранению буддийских заповедей и одеяний. Это был именно тот учитель Сюйюнь, которого заклеили как «контрреволюционера» и посадили в келью, лишив воды и еды. Ему не разрешали выйти даже в туалет. Ему также приказали передать свое золото, серебро и оружие. Когда Сюйюнь ответил, что у него ничего этого нет, его жестоко избили. Ему разбили голову и сломали ребра. В то время ему было уже 112 лет. Военные полицейские сорвали его с койки, швырнув на землю. Когда они пришли на следующий день и увидели, что Сюйюнь не умер, они вновь избили его.

Китайская буддийская ассоциация, основанная в 1952 году и китайская ассоциация даосизма, основанная в 1957 году, открыто заявили в заявлении о своем создании, что они следуют «руководящей роли народного правительства». В действительности, они следуют руководящей роли атеистической коммунистической партии Китая. Обе ассоциации показали, что они будут активно участвовать в разъяснении и осуществлении государственной политики. Они полностью превратились в мирские организации. А преданные буддисты и даосы, соблюдавшие заповеди, были объявлены как «контрреволюционеры» или члены еретических сект и тайных обществ. Под революционным лозунгом «очищения буддизма и даосизма» их сажали в тюрьмы, подвергали трудовому перевоспитанию и даже расстреливали. Не жалели даже религии, пришедшие с запада, такие как христианство и католицизм. Согласно статистике, приведенной в книге *Как коммунистическая партия Китая преследовала христиан*, опубликованной в 1958 году, лишь по открытым опубликованным документам следует, что из числа священников, осужденных как «помещиков» или «нарушителей порядка» было убито ошеломляющее число - 8,840 человек и 39,200 было сослано в трудовые лагеря; среди осужденных как «контрреволюционеров» 2,450 было убито и 24,800 было сослано в трудовые лагеря. [31]

Несомненно, религии являются путем ухода людей от мира с целью самосовершенствования. Они предают значение «другому берегу» (берегу абсолютного просветления) и «небесному царству». Шакьямуни был индийским принцем. В поисках мукти [32], состояния, в котором можно обрести мир в своей душе, высшую мудрость и полное просветление и достичь нирваны, [33] он отказался от трона и ушел в леса для усердного совершенствования. Перед просветлением («обретением силы духа») Иисуса, дьявол возвел его на гору и показал Ему все царства мира и славу их и сказал Ему: «Все это дам тебе, если, пав, поклонись мне». Иисус не поддался соблазну. Однако политиканы монахи и пастыри, сформировавшие единый фронт с КПК, придумали ряд лживых высказываний, таких как «мирской буддизм», «религия истинна и социализм тоже», «не существует разницы между тем берегом и этим». Они побуждали буддистов и последователей даосизма стремиться к счастью, славе, богатству и положению в обществе, подменяя религиозные доктрины и их содержание.

Буддизм запрещает убийства. КПК убивает людей как насекомых в ходе «подавления контрреволюции». [34] Монахи - политиканы в связи с этим состряпали следующее оправдание: «убийство контрреволюционера является проявлением еще большего сострадания». В ходе войны против американской агрессии и помощи Кореи [35] монахов отправляли прямо на фронт для осуществления убийств.

Возьмем в качестве примера последователей христианства. В 1950 году У Яоцзун организовал движение «трех самостоятельности» христианства в Китае, означавшее движение за самоуправление, самообеспечение и самораспространение. Он заявлял, что они порвут с империализмом и примут активное участие в войне против американской агрессии и помощи Корею. Его друга за отказ присоединиться к движению «трех самостоятельности» посадили на 20 лет. Он подвергался всем видам пыток и бесчеловечного обращения. Когда он спросил У Яоцзуна, как последний относится к чудесам, которые творил Иисус, У ответил: «Я все их отрицаю».

Непризнание чудес Иисуса равносильно неприятию Воскресения Иисуса. Как можно считать христианином того, кто не признает Воскресение Христа? Однако, будучи основателем движения «трех самостоятельности», У Яоцзун стал членом постоянного комитета политико-консультативного совета. Когда он входил в Зал Народных Собраний, он должно быть полностью забыл слова Иисуса «... возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь» (от Матфея, 22:37-38) «... отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». (от Матфея, 22:21)

Коммунистическая партия Китая «конфисковала имущество церквей, заставляла монахов и монахинь изучать марксизм-ленинизм с целью «перевоспитания» (промывания мозгов) и даже использовала принудительный труд. Например, в городе Нинбо провинции Чжэцзян существует «буддийский цех». Некогда здесь заставляли работать более 25,000 монахов и монахинь. Еще более абсурдным является то, что, стремясь разрушить буддизм, КПК побуждала монахов и монахинь к браку. Другой пример. Как раз перед празднованием Международного Женского Дня 8 марта в 1951 году федерация Женщин города Чанша провинции Хунань распорядилась, чтобы все монахини в провинции решили в течение нескольких дней выйти замуж. В дополнение, всех молодых и сильных монахов заставили вступить в армию и отправиться на поля сражений в качестве пушечного мяса!» [31]

Различные религиозные группы в Китае распались в ходе жестокого подавления КПК. Подлинный цвет буддизма и даосизма подвергался подавлению. Среди оставшихся многие возвращались к мирской жизни, а многие другие были тайными членами коммунистической партии, одевшими наряд священника, даосские и буддийские одеяния для искажения буддийских сутр, даосских канонов и Библии и оправдания политических кампаний КПК в этих религиях.

Разрушение культурных реликвий

Уничтожение культурных ценностей является важной частью разрушения коммунистической партией Китая традиционной культуры. В ходе кампании «Отбросить Четыре Пережитка» огромное количество книг, произведений каллиграфии и картин, собранных интеллигенцией и существовавших в одном экземпляре было предано огню или порвано в клочки. У Чжан Боцзюня семейная коллекция насчитывала 10,000 книг. Начальники Красных Охранников сжигали их, чтобы согреться. То, что осталось, было переправлено на бумажную фабрику и измельчено. «Специалист по восстановлению картин и каллиграфии Хун Цюшен известен как «чудо-доктор» старинной каллиграфии и картин. Он восстановил бесчисленное количество шедевров мирового класса, таких как пейзаж, нарисованный императором династии Сун Хуэйцзуном, изображение бамб [37], и картины Вэнь Чжэнь. Эти картины и каллиграфии представляли собой спасенные произведения искусства. Каллиграфия и картины, ради сбора Ю он ничего не жалел, были названы «Четырьмя

Пережитками» и уничтожены в огне. Позже, г-н Хун со слезами на глазах сказал: «Более 100 катти (50 кг) каллиграфии и картин. Понадобилось много времени, чтобы сжечь их!» [22]

«Поклю мирские события кут
Древние, современные, тудЮи горы неизменныЮ своей славе, Реки
Являясь очевидц этих событий
...»

Если сегодняшние китайцы все еще помнят свою историю, они, возможно, по иному восприняли бы эти строки Мэн Хаожаня. [40] Исторические места у знаменитых гор и рек были разрушены и исчезли с лица земли в урагане кампании «Отбросить Четыре Пережитка». Была уничтожена не только «Беседка орхидей», где Ван Сичжи написал знаменитый Ланьтин сюй (Введение к сборнику стихов, составленное в «Беседке орхидей») [42], но и сама могила Ван Сичжи. Бывший дом У Чэньэня [43] в провинции Цзянсу был снесен, бывший дом У Цзинцзы [44] в провинции Аньхой был разрушен, каменная плита, на которой Су Дунпо лично написал «Беседку пьяного старика» была обрушена «молодыми революционерами» [45], которые соскоблили с плиты и иероглифы.

Сущность китайской культуры наследовалась и накапливалась более нескольких тысяч лет. Если ее уничтожить, ее невозможно будет восстановить. И все же КПК жестоко уничтожала ее во имя «революции». Когда мы сожалели о Старом Летнем дворце, известном как «дворец дворцов», который сожгли союзные войска Великобритании и Франции, и оплакивали «энциклопедию Юнлэ», [46] уничтоженную захватчиками, как мы могли ожидать, что разрушения, вызванные КПК будут намного более широкомасштабными, длительными и тщательными, нежели это способен осуществить любой захватчик?

Уничтожение веры

В дополнение к уничтожению форм физического существования религии и культуры, КПК также использовала все свои возможности, чтобы уничтожить духовную индивидуальность людей, сформированную верой и культурой.

Возьмем в качестве примера то, как КПК относится к верованиям этнических групп. КПК рассматривала традиции мусульман народности Хуэй как «Четыре Пережитка»: старая идеология, старая культура, старые обычаи и нравы. Поэтому она заставляла людей народности Хуэй есть свинину. Фермеры мусульмане и мечети должны были разводить свиней. Каждое хозяйство должно было каждый год сдавать стране по две свиньи. Во время одного из наиболее жестоких случаев Красные Охранники заставили второго по положению живого Будду Тибета, Панчен Ламу, есть человеческие экскременты, в то время как трем монахам из буддийского монастыря в Харбине, провинция Хэйлунцзян, приказали держать плакат с надписью «Ад с сутрами – они полны дерьма».

В 1971 году после предполагаемого неудавшегося переворота и захвата власти у Мао, Линь Бяо, заместитель председателя ЦК КПК, сбежал из Китая, но был убит, когда его самолет, по сообщениям, разбился на территории Монголии в районе Ундерхана. Позже, в доме Линь в Пекине были обнаружены цитаты Конфуция. Тогда КПК начала яростную кампанию «Критика Линь Бяо и Конфуция». Писатель под псевдонимом Лян Сяо [47] опубликовал статью в журнале КПК *Красный Флаг* под заголовком «Кто такой Конфуций?» Статья описывала Конфуция как сумасшедшего, пытавшегося повернуть вспять историю, и лживого и расчетливого демагога. Далее последовали серии карикатур и песен, очерняющих Конфуция.

Подобным образом уничтожалось достоинство и священность религии и культуры.

Непрекращающееся искоренение

В древнем Китае, центральная власть осуществлялась на уровне страны. Ниже следовали патриархальные кланы, осуществлявшие самостоятельное руководство. Поэтому в истории Китая искоренения, подобно сжиганию конфуцианских книг императором Цинь Шихуан-ди [48] династии Цинь ((221-207 гг. до н.э.), и четыре кампании преследования буддизма с пятого по десятый века шли в одном направлении – сверху вниз и не искоренили буддизм полностью. В широких слоях общества продолжали жить идеи и тексты конфуцианства и буддизма.

В сравнении с этим, контроль общества коммунистической партией Китая был намного более полным. Подстрекаемые КПК, незрелые юноши и девушки в ходе общегосударственной массовой кампании уничтожали «Четыре Пережитка» «добровольно и с энтузиазмом». Насажение

партийных организаций в деревнях позволяло КПК контролировать общество настолько сильно, что кампания КПК по уничтожению «Четырех Пережитков» затронула практически каждого человека в каждом уголке страны.

КПК пошла дальше императоров, использовавших насилие. Она очерняла и отрекалась от того, что люди считали наиболее прекрасным и священным. Уничтожение духовного начала является еще более разрушительным, и его последствия длятся еще дольше, нежели при одном лишь физическом уничтожении.

Уничтожение интеллигенции

Китайская письменность воплотила в себе основное содержание пяти тысяч лет культуры. Написание иероглифов, их произношение, манера выражения и изложения выражают глубокое культурное содержание. КПК не только упростила китайскую письменность, но и пыталась заменить иероглифы латинскими буквами (пиньин), что уничтожило бы все культурные традиции китайского языка и письменности. Однако план замены провалился, что уберегло китайский язык от дальнейшего разрушения. Китайской интеллигенции, являющейся носителем традиционной культуры, повезло меньше, и она не смогла избежать истребления.

До 1949 года интеллигенция в Китае насчитывала 2 миллиона человек. Несмотря на то, что некоторые получили образование в западных странах, они унаследовали некоторые идеи конфуцианства. КПК никогда не ослабляла свой контроль над интеллигенцией, поскольку образ мыслей интеллигентов, как носителей традиционной школы, играл важную роль в формировании мышления обычных людей.

В сентябре 1951 года КПК развернула широкомасштабную кампанию «реформы мышления», начатую в университете Пекина. Интеллигентов заставляли признать их исторические «ошибки», чтобы произвести очистку от всех контрреволюционных элементов.

Мао Цзэдун никогда не любил интеллигенцию. Однажды он сказал: «Они (интеллигенты) должны знать, что в действительности многие так называемые интеллигенты являются, вообще говоря, абсолютно невежественными, и зачастую рабочие и крестьяне знают гораздо больше них». [49] «По сравнению с рабочими и крестьянами не перевоспитанные интеллигенты не чисты, и последний анализ показывает, что рабочие и крестьяне являются гораздо более чистыми людьми, несмотря на то, что их руки порыты грязью и ноги испачканы коровьим навозом...» [50]

Преследование интеллигенции коммунистической партией Китая началось с различных упреков, от критики в 1951 году У Суня [51] за «попрошайничество на создание школ» до личных нападок Мао Цзэдуна в 1955 году на писателя Ху Фэна, как контрреволюционера. В начале интеллигенция не рассматривалась как реакционный класс, но в 1957 году после победы над основными религиозными группами в ходе кампании «единого фронта», КПК смогла сосредоточить свои силы на интеллигенции. Так началась кампания против «реакционеров».

В феврале 1957 года, заявив, «пусть расцветут сто цветов и сто мнений», КПК обратилась к интеллигенции с призывом высказать свои предложения и критические замечания в отношении партии, пообещав отсутствие репрессий. Недовольные методами подавления КПК и чистой контрреволюционеров [52], ее тоталитарной манерой правления, включая те области, о которых КПК имела поверхностное представление, таких как наука, философия, культура и искусство, интеллигенты подумали, что КПК внезапно стала открытой и терпимой. Они стали открыто высказывать свое мнение, и критика партии становилась все более интенсивной.

Годы спустя многие люди все еще верят, что Мао Цзэдун начал атаку интеллигенции за ее излишне жесткую критику. Однако правда заключается совсем в другом.

15 мая 1957 года Мао Цзэдун написал [53]

реакционеров стало яростным. Они хотят раздуть семи бальный тайфун и попытаться уничтожить КПК». После этого, чиновники, равнодушно относившиеся к кампании «пусть расцветут сто цветов и сто мнений», внезапно стали активными. Вскоре одной из жертв стал Чжан Боцзюнь, заместитель начальника Демократической лиги Китая и начальник центрального организационного отдела КПК. Его дочь в своих мемуарах *Прошлое не исчезает подобно дымке* рассказывает о том, как ее отец стал реакционером номер один. Ли Вэйхань, начальник отдела единого фронта КПК, лично позвонил Чжан Боцзюню, пригласив его на собрание обсудить, как исправить работу КПК. Чжан сидел в первом ряду. Не подозревая, что это ловушка, Чжан изложил свою критику КПК. По словам дочери Чжана «Ли Вэйфан выглядел спокойно. Чжан подумал, что Ли согласен с тем, что он сказал. Никто не знал, что Ли был рад наблюдать за тем, как его жертва попала в ловушку». После собрания Чжана объявили реакционером Китая номер один.

Можно привести длинный перечень дат в 1957 году, когда интеллигенты выступали с предложениями и критикой партии: выступления Чжан Боцзюня «Институт политических замыслов» 21 мая, Лун Юня «Абсурд антисоветских взглядов» 22 мая, Ло Лунцзи «Исправительный комитет» 22 мая, речь Линь Силина в пекинском университете «Критика феодального социализма КПК» 30 мая, выступления У Цзугуана «Партия должна прекратить руководить искусством» 31 мая и Чу Аньпина «Партия господствует над миром» 1 июня. Все эти выступления поощрялись и были спровоцированы уже после того, как Мао Цзэдун заточил свой нож мясника.

Все эти интеллигенты, как и ожидалось, позже были объявлены реакционерами. В Китае более 550,000 представителей интеллигенции были объявлены реакционерами и подверглись репрессиям.

Раньше в Китае говорили, что «ученых можно убивать, но нельзя унижать». КПК осуществляла самое сильное унижение интеллигентов, лишая их права выживания до тех пор, пока они не принимали это унижение. Были затронуты и их семьи. Многие интеллигенты признали себя виновными, некоторые из них говорили другим, чтобы те спасали себя. Тех, кто не признавал унижения, уничтожали, что служило примером для устрашения других интеллигентов.

Таким образом, был уничтожен традиционный «класс ученых», являющийся образцом общественной морали.

Мао Цзэдун с гордостью говорил о своих достижениях: «Чем мог похвастаться император Цинь Шихуан-ди? Он убил всего 460 ученых конфуцианцев, а мы убили 46,000 представителей интеллигенции. В ходе нашего подавления контрреволюции, разве мы не убили также некоторых интеллигентов контрреволюционеров? Я спорил с теми сторонниками демократии, которые обвиняли нас в том, что мы действуем как император Цинь Шинуан-ди. Я сказал, что они не правы. Мы превзошли его в сто раз».

На самом деле Мао сделал больше, нежели убил интеллигенцию. Он уничтожил ее дух и сердца.

Создание внешней видимости культуры путем сохранения внешнего вида традиций и подмены содержания

После того, как КПК приняла экономическую реформу и политику открытых дверей, она восстановила многие церкви, а также многие буддийские и даосские монастыри. Она также организовала ярмарки во многих монастырях в Китае, а также культурные выставки за пределами Китая. Это последние усилия КПК по окончательному уничтожению оставшейся традиционной культуры. С одной стороны, партия делает это для того, чтобы успокоить внутреннюю доброту, которая все еще сохраняется в людях. Эта доброта не соответствует и, в конечном счете, приведет к разрушению «Партийной культуры». С другой стороны, КПК намерена использовать традиционную культуру в качестве косметики своего [истинного] лица, пытаясь скрыть свою сущность обмана, злобы и насилия.

Суть культуры заключается в ее внутреннем нравственном содержании, в то время как внешние формы имеют лишь развлекательную ценность. КПК восстановила внешнюю форму культуры,

которая служит развлечению, чтобы скрыть свою цель уничтожения нравственности. Неважно, как много КПК организует выставок картин и каллиграфии, как много проводит фестивалей с драконами и танцами львов, сколько провела кулинарных ярмарок или построила классических архитектурных зданий. Партия просто восстанавливает внешнюю сторону, а не суть культуры. Тем временем, КПК содействует показу культурных экспонатов в Китае и за рубежом с единственной целью поддержания своей политической власти.

Возьмем вновь монастыри в качестве примера. Монастыри являются местом духовного совершенствования людей. В монастыре люди слышат с утра звуки колоколов и бой барабанов на закате, видят свет масляных лампад и выражают свое уважение Будде. Обычные люди также могут молиться и исповедоваться здесь. В духовном совершенствовании крайне важно чистое сердце, которое ни к чему не стремится. Для молитвы и исповеди необходимо серьезная и священная окружающая обстановка. Однако эти места ради экономических выгод превратили в популярные туристические места. Среди людей, посещающих монастыри, сколько совершили омовение и надели чистую одежду, чтобы очистить себя? Как много из них тех, чье сердце исполнено искреннего уважения перед Буддой и стремится исправить свои ошибки?

Восстановление внешнего облика традиционной культуры с одновременным уничтожением внутреннего содержания является тактикой КПК, предпринимаемой для обмана людей. Будь то буддизм, другая религия или их культурные формы, КПК во имя своих личных целей должна разрушить их до такой степени.

III. Партийная культура

В то время как КПК разрушала традиционную полу божественную культуру, она тихо посредством постоянных политических кампаний создавала свою собственную культуру. Партийная культура изменила старое поколение, отравила молодое поколение и также оказала воздействие на детей. Она достигла глубокого и широкого влияния. Даже когда многие люди пытались показать злую сущность КПК, они не могли избежать путей оценки добра и зла, способов анализа и терминологии, созданных КПК, что неизбежно несло на себе отпечаток партийной культуры.

Партийная культура не только унаследовала и углубила рожденную за рубежом марксистско-ленинскую культуру, но также умело объединила все плохое, что было в течение нескольких тысяч лет в китайской культуре, с жестокостью революции и философией борьбы посредством партийной пропаганды. К этим отрицательным чертам относится внутренняя борьба, формирование групп, преследующих личные интересы, политический обман для искажения мышления людей и поощрение видимости культуры с одновременной подменой содержания. В ходе борьбы КПК за выживание в течение последних десятилетий, ее характерные черты «обмана, злобы и насилия» все больше обогащались, оттачивались и развивались.

Деспотизм и диктат являются истинной природой партийной культуры. Она служит своим собственным целям в ходе политической и классовой борьбы. Ниже приводятся четыре аспекта, создающие окружающую среду народной культуры в условиях диктатуры террора.

Аспект Господства и контроля

А. Культура изоляции

Культура коммунизма представляет собой изолированную монополию [на мышление людей] при отсутствии свободы мысли, свободы слова, собраний и убеждений. Механизм господства КПК очень похож на гидравлическую систему, которая зависит от высокого давления и изоляции для поддержания управления. Даже крошечная утечка может привести к краху всей системы. Например, партия отказалась пойти на переговоры со студентами в ходе инцидента 4 июня [53], испугавшись, что в случае «возникновения утечки», рабочие, крестьяне, интеллигенты и военные

также потребуют переговоров. Таким образом, Китай со временем двигался бы к демократии, и однопартийная диктатура была бы поставлена под сомнение. Поэтому, КПК предпочла убийство переговорам со студентами. Блокада Интернета в наши дни является той же самой тактикой, применяемой КПК, чтобы закрыть людям доступ к информации, которая является запрещенной при ее правлении.

Б. Культура террора

За прошедшие 55 лет КПК подавляла мышление своего народа с помощью террора. Она умело орудовала хлыстом и ножом, чтобы стандартизировать поведение людей: люди никогда не знали, когда на них обрушатся очередные непредвиденные бедствия. Люди, живущие в страхе, становятся покорными. Выступающие за демократию, люди с независимым мышлением, философы и последователи различных духовных групп стали объектами убийств, которые служили предостережением обществу. Партии необходимо задушить любую оппозицию в зародыше.

В. Культура цепного контроля

Правительственные организации и партийные комитеты различных уровней существуют даже на уровне отдельного дома, района. Вот несколько примеров партийных лозунгов. «Партийные организации созданы на каждом уровне общества». «Каждая отдельная деревня должна иметь свою партийную ячейку». Члены партии и коммунистического союза молодежи проводят регулярные мероприятия. «Защищай свою дверь и следи за своими людьми». «Не давай своим людям обращаться с жалобами». «Для системы крайне важно обеспечить исполнение обязанностей и установить, на ком лежит ответственность. Соблюдайте бдительность. Серьезно относитесь к дисциплине и инструкциям, чтобы обеспечить предупредительные и профилактические меры 24 часа в сутки». «Канцелярия 610 [54] сформирует комитет надзора для проведения проверок деятельности в каждом районе на каждом рабочем месте в любое время». Также существует комитет по планированию семьи для ограничения рождаемости.

Г. Культура сопричастности

Родственников «помещиков», «богатых», «реакционеров», «вредных элементов» и тех детей, которых правительство сочло необходимым подвергнуть перевоспитанию, партия заставляла «справедливость поставить превыше семейной преданности». Была учреждена система архивов, отслеживающая и регистрирующая политическую деятельность каждого человека в течение всей его жизни. Также существует система, отслеживающая перемещение кадров. Людей побуждали разоблачать других, и тех, кто соответствовал целям партии, награждали.

Чтобы сдерживать публичные обращения практикующих Фалуньгун, партия заявила, что будет «разбираться и возлагать ответственность на непосредственных руководителей, которые не смогли осуществить свою руководящую роль, которые не предприняли адекватные меры и вынудили практикующих Фалуньгун поехать в Пекин создавать неприятности. Им будет объявлен общественный выговор. Если ситуация является серьезной, будут предприняты дисциплинарные меры».

Аспект пропаганды

А. Культура одного кабинета, одного голоса

В ходе Культурной революции Китай был наводнен лозунгами «Высшие указания», «Одна фраза (Мао) несет в себе силу десяти тысячи фраз, и каждая является истиной». Все средства массовой информации воспевали и коллективно поддерживали партию. В случае необходимости, руководители каждого уровня партии и правительства, военные, рабочие, представители союза молодежи и организации женщин должны были выразить свою поддержку. Каждый должен был пройти это суровое испытание.

Б. Стимуляция культуры насилия

Стимуляция насилия является другой чертой партийной культуры. Мао Цзэдун однажды сказал: «Как могут 800 миллионов человек жить без борьбы?» В ходе преследования Фалуньгун Цзянь Цзэминь подстрекал полицию тем, что «За избиение до смерти практикующего Фалуньгун наказания не будет». КПК торжественно клялась «сражаться до конца», «атомная бомба является лишь бумажным тигром... даже если погибнет половина населения, оставшаяся половина восстановит нашу родину из руин».

В. Насаждение культуры ненависти

КПК требовала, чтобы люди «не забывали о страданиях бедных классов и твердо помнили кровавые слезы антагонизма». Жестокость по отношению к классовым врагам превозносилась КПК как добродетель. Подобная жестокость была ярко показана в популярной современной опере: «Впитывайте в себя ненависть, постоянно подпитывайте и насыщайте ее. И ненависть в Вашем сердце будет расти». [55]

Г. Культура обмана и лжи

Из всех заявлений, о том, что «урожай с одного му [56] составляет более десяти тысяч цзинь [57]» во время Великого Скачка (1958 г.), «Никто не был убит на площади Тяньаньмынь» в ходе бойни 4 июня в 1989 году и «Мы полностью контролируем ситуацию с атипичной пневмонией» в 2003 году и так все время до недавних заявлений о том, что «Сегодня в Китае права человека переживают наилучшие времена» и о «Трех Представителях» - каждое является ложью.

Д. Культура идеологической обработки (промыывания мозгов)

КПК придумала много лозунгов для идеологической обработки людей: «Без коммунистической партии не будет нового Китая»; «Наша движущей силой является Коммунистической партии Китая, руководствующейся теорией марксизма-ленинизма» [58] «Твердо придерживаться линии центрального комитета партии» и «Выполняйте партийные распоряжения, если Вы понимаете их. Даже если Вы не понимаете их – выполняйте в любом случае и в ходе исполнения приказов придет более глубокое понимание».

Е. Культура лести и сладких речей

КПК поощряет выражения, которые возводят ее на высший пьедестал: «Небо и земля велики, но еще более великой является доброта партии»; «Все наши достижения достигнуты благодаря партии»; «Я воспринимаю партию, как свою мать»; «Посвящаю жизнь защите центрального комитета партии». КПК заявляет, что она доказала, что является «великой, выдающейся и единственно правильной партией», «непобедимой партией» и т.п.

Ж. Культура претенциозности

Создавая один за другим образцы и примеры для подражания, партия начала кампании «социалистического идеологического и духовного строительства» и «идеологического воспитания». В конце, люди продолжали делать то, что они делали до начала кампании. Все собрания, изучения и обмены опытом стали показательными, и нравственные нормы общества продолжали скатываться вниз.

Аспект межличностных отношений

А. Культура зависти

Партия пропагандировала «абсолютную уравниловку», так что «каждый, кто выдается, становится

мишенью для нападок». Люди стали завистливы к тем, у кого больше способностей, кто богаче – так называемая «болезнь красных глаз». [59]

Б. Культура людей, переступающих друг через друга

КПК проводила обучение «борьбе лицом к лицу и доносам за спиной», требуя, чтобы люди сражались друг с другом и сообщали друг о друге за спиной. Жалобы на товарищей, письменные доносы и клеветы, фабрикация фактов и преувеличение ошибок коллег – подобное порочное поведение служило мерилом близости партии и желания получить повышение.

Незаметное влияние на поведение и души людей

А. Культура, превращающая людей в машины

Партия хочет, чтобы люди стали «нержавеющими винтиками революционной машины», «послушными инструментами партии» и «маршировали в том направлении, в котором укажет нам партия». «Солдаты председателя Мао слушают партию; они идут туда, где они нужны и берутся за любое трудное дело».

Б. Культура, смешавшая хорошее и плохое

В ходе культурной революции КПК предпочитала «социалистические сорняки капиталистическому урожаю». Два десятилетия спустя армия получила приказ стрелять и убивать «в обмен на 20 лет стабильности». «Поступай по отношению к другим так, как не хочешь, чтобы поступали с тобой» - это характеризует моральную установку КПК.

В. Культурного добровольной идеологической обработки и безоговорочного повиновения

«Нижестоящие подчиняются вышестоящим и вся партия подчиняется центральному комитету партии». «Беспощадно боритесь, искореняя любые эгоистичные мысли, появляющиеся в сознании». «Осуществите революции в глубине своей души». «Максимально равняйтесь на центральный комитет партии». «Без коммунистической партии Китай погрузится в хаос». «Унифицировать умы, поведение, порядки и власть».

Г. Культура превращения людей в добровольных рабов

«Без коммунистической партии Китай погрузится в хаос». «Китай такой огромный. Кто кроме КПК сможет руководить им?» «Если Китаю придет конец, это будет мировое бедствие, поэтому мы должны помочь КПК поддерживать ее руководящую роль». Вследствие страха и попытки самозащиты группы, регулярно подавляемые КПК, зачастую проявляют себя еще более радикально, нежели КПК.

Это лишь некоторые из лозунгов, используемых КПК. Существуют еще многие другие. Люди, прошедшие Культурную революцию возможно до сих пор еще хорошо помнят современные оперы, песни на слова Мао и танцы безграничной преданности. Многие все еще вспоминают слова из «Седой девушки», «Войны в туннеле» [60] и «Минной войны» [61]. С помощью этих произведений КПК осуществляла промывание мозгов людям, наполняя их сознание фразами «какой замечательной и великой является партия», как «неутомимо» партия сражается с врагами, как «преданные» солдаты партии желают пожертвовать собой во имя партии и насколько глупыми и злыми являются враги. День за днем машина пропаганды КПК насильно прививала каждому человеку убеждения, необходимые коммунистической партии. Если сегодня посмотреть мюзикл «Эпическая поэма – Восток красный», то можно увидеть, что основной мыслью представления является «убивать, убивать и еще раз убивать».

В то же время КПК создала собственную манеру выступлений и манеру общения: оскорбительные выражения во время массовой критики, льстивые выражения, превозносящие партию, и банальные официальные штампы подобно «шаблону из восьми пунктов» [62]. Делали так, что люди бессознательно говорили, используя мыслительные шаблоны, пропагандирующие идеологию «классовой борьбы», и «восхваляли партию». Сдержанное и разумное аргументирование было заменено языком гегемона. КПК также извратила религиозные термины, исказив их содержание.

Но и это еще не все. Партийная культура КПК также извращает традиционные нравственные ценности. Например, традиционная культура ценит «верность», также поступает коммунистическая партия, поощряя «верность и преданность партии». Традиционная культура воспевае́т «сыновний долг». КПК может посадить людей в тюрьму, если они не заботятся о своих родителях, но истинная причина заключается в том, что в противном случае эти родители станут «обузой» для правительства. Когда это удовлетворяет партийным требованиям, КПК требует, чтобы дети отрекались от своих родителей. Традиционная культура также делает упор на «преданности» и том, что люди по сравнению с правителем и государством являются более важными. Однако КПК предпочитает «слепое поклонение», настолько слепое, что от людей требуют, чтобы они безусловно верили КПК и повиновались без всяких вопросов.

Слова, обычно используемые КПК, крайне обманчивы. Например, она называет гражданскую войну между Гоминьданом и коммунистами «Освободительной войной», как будто людей «освободили» от гнета. КПК называет период после 1949 года периодом «после образования государства», хотя в действительности Китай существовал задолго до того, как КПК установила новый политический режим. Трехлетний Великий Голод [63] был назван «трехлетним стихийным бедствием», хотя в действительности, он не имел отношение к стихийному бедствию, а был создан руками людей. Однако, слыша подобные слова в повседневной жизни, люди подсознательно впитывали их и ту идеологию, которую они несли, что и требовалось КПК.

В традиционной культуре, музыка воспринимается как способ ограничения желаний человека. В 24-й главе *Исторических записок* (Ши цзи) [64], в *Записках о музыке* (Юэ Шу), Сыма Цянь (145-85 гг. до н.э.) говорит, что по своей природе человек чист и спокоен, а его эмоции вызваны внешними влияниями. Если любовь и ненависть не ограничивать, то человек увлечется бесконечными внешними искушениями и совершит много плохих поступков. Так, говорит Сыма Цянь, древние императоры использовали ритуалы и музыку для упорядочения действий людей. Музыка должна быть «веселой, но не непристойной, печальной, но не чрезмерно несчастной». Она должна выражать чувства и желания, однако, контролировать их. Конфуций сказал «Триста стихов можно выразить в одной фразе «Не думай о плохом»».

Однако, такая прекрасная вещь, как музыка, использовалась КПК для промывания мозгов людям. «Великий социализм», «Без коммунистической партии не будет нового Китая» и многие другие песни пели, начиная с детского сада до университета. В ходе исполнения этих песен люди постепенно принимали значение этих слов. Более того, КПК воровала мелодии самых популярных народных песен, подменяя слова текстами, прославляющими партию. Это использовалось как для разрушения традиционной культуры, так и для прославления партии.

Являясь одним из классических примеров партийных выступлений, «Речь Мао на собрании в Яньань, посвященном литературе и искусству» [65] определяла культурные и военные усилия как «два фронта». В ней заявлялось, что недостаточно иметь лишь вооруженную армию, также необходима «литературная армия». В ней подчеркивалось, что «литература должна служить политике» и «литература пролетариата ... является «шестеренками и винтиками» революционной машины». Эта система мышления породила «атеизм» и «классовую борьбу» как суть «партийной культуры». Это в корне противоречит традиционной культуре.

«Партийная культура» сыграла действительно отличную службу, помогая завоеванию власти коммунистической партии и осуществлению контроля над обществом. Подобно ее армии, тюрьмам и полиции, партийная культура относится к той же самой жестокой политической машине, даже, несмотря на то, что эта жестокость другого вида - «культурная жестокость». Эта культурная

жестокость, уничтожая 5000-летнюю традиционную культуру, подрывает мораль общества, ослабляет волю народа и подрывает единство китайской нации.

Сегодня знания традиционной культуры многих китайцев очень малы. Некоторые даже путают 50 лет «партийной культуры» и 5-ти тысячелетнюю китайскую традиционную культуру. Это действительно прискорбно для китайцев. Многие не осознают, что когда они выступают против так называемой традиционной культуры, они, в действительности, против «партийной культуры» КПК, а не подлинной традиционной культуры Китая.

Многие люди надеются заменить существующую политическую систему Китая западной демократической системой. В действительности, западная демократия также была создана на основе культуры, в значительной мере христианской, в которой «все равны перед Богом» и, таким образом, уважает природу человека и выбор человека. Как можно использовать деспотичную, бесчеловечную «партийную культуру» КПК в качестве основы для построения западной демократической системы?

Заключение

Традиционная культура подвергалась нападкам, начиная с династии Сун, и начала затем отклоняться от традиций. После движения 4 мая 1919 г. активная интеллигенция быстро отвернулась от традиционной культуры. Она пыталась найти для Китая путь, обратившись от традиционной культуры к западной цивилизации. Однако конфликты и изменения в культурной сфере оставались в плоскости академических споров без привлечения сил государства. Однако с появлением КПК этот культурный конфликт превратился в жизненно важный для КПК вопрос борьбы. Таким образом, КПК начала прямые нападки на традиционную культуру, используя способы явного разрушения, а также неявные нападки в форме «принятия нечистот и отбрасывания сути».

Разрушение национальной культуры также сопровождалось процессом создания «партийной культуры». КПК разрушала совесть и моральные устои людей, заставляя их, таким образом, отвернуться от традиционной культуры. Если культуру нации полностью уничтожить, с ней исчезнет сущность нации, оставляя о нации лишь пустой звук. И это не преувеличение.

В то же время, разрушение традиционной культуры принесло обществу немислимые материальные разрушения.

Традиционная культура ценит единство неба и людей и гармоничное сосуществование человека и природы. КПК испытывала бесконечную радость от «борьбы с небом и землей». Эта культура КПК непосредственно привела к серьезному разрушению окружающей среды, которое навалилось на Китай сегодня. Возьмем в качестве примера водные ресурсы. Китайцы, отказавшись от традиционных ценностей, согласно которым «благородный муж ценит благосостояние, но принимает его со сдержанностью», хищнически относились к окружающей среде, погубив речную систему. Сегодня 75% из 50,000 километров рек Китая непригодны для обитания рыб; 33% подземных вод были испорчены даже по сравнению с тем, что было всего десять лет назад, и ситуация продолжает ухудшаться. На реке Хуайхэ однажды произошел такой случай: во время игры маленького ребенка у реки, полной нефти, возникла искра, от которой взметнулось пламя высотой пять метров. От пламени обгорело более десяти ив. Невозможно пить подобную воду и не заболеть раком или другими заболеваниями. Другие проблемы окружающей среды, такие как расширение пустынь и засоления почв на северо-западе Китая и промышленные загрязнения в развитых районах - все связаны с потерей в обществе уважения к природе.

Традиционная культура ценит жизнь человека. КПК провозглашает, что «бунт имеет оправдание» и «борьба с людьми полна наслаждений». Во имя революции партия могла убить и заставить умереть от голода десятки миллионов людей. Это обесценило жизнь в глазах людей, что впоследствии

стимулировало увеличение поддельных и ядовитых товаров на рынке. Например, в городе Фуян провинции Аньхой у многих здоровых младенцев по мере развития ручки и ножки оставались короткими, тела становились слабыми, и увеличивалась голова. В результате подобного заболевания погибло восемь детей. После расследования выяснилось, что заболевание вызвано ядовитой молочной смесью, изготавливаемой жестоким и жадным производителем. Некоторые кормят крабов, змей и черепах гормонами и антибиотиками, подмешивают технический спирт в алкогольные напитки, готовят рис на техническом масле и отбеливают хлеб техническими осветляющими присадками. В течение восьми лет производитель из провинции Хэнань использовал переработанную нефть, продукты сырой нефти и другие канцерогены для ежемесячного производства тысяч тонн «масла для приготовления пищи». Производство ядовитых пищевых продуктов широко распространено в Китае, не являясь частным или отдельным явлением. Разрушение культуры и моральный упадок внесло свой вклад в это безудержное стремление к материальной выгоде.

В отличие от абсолютной монополии и нетерпимости партийной культуры, традиционная культура обладала огромной спланированной способностью. Во время процветания династии Тан буддизм, христианство и другие религии гармонично сосуществовали с идеями даосизма и конфуцианства. Традиционная культура Китая сохраняла открытое отношение к современной западной цивилизации и культуре. Четыре «тигра» Азии (Сингапур, Тайвань, Южная Корея и Гонконг) создали культурные черты «нового конфуцианства», объединив мораль конфуцианства с рациональностью современной экономики. Их прогресс подтвердил, что традиционная культура не является помехой науке и развитию.

В то же время, подлинная традиционная культура оценивает человеческую жизнь с позиции внутреннего счастья, а не внешнего материального комфорта. Тао Юаньмин (365-427 гг.) [66] жил в бедности, но сохранял радостное настроение, наслаждаясь «сбором цветов у восточной изгороди и созерцанием издали южных гор».

Культура не предлагает ответы на вопросы как увеличить объем промышленной продукции, или какую социальную систему предпочесть. Вместо этого она играет важную роль, предоставляя нравственное руководство и нравственные ограничения. Восстановление традиционной культуры является восстановлением уважения к небу, земле и природе, уважения к человеческой жизни и восстановления почитания Бога. Это позволит человечеству жить в гармонии с небом и землей и спокойно встретить дарованную небесами старость.

Примечания:

- [1] В китайской мифологии Паньгу был первым живым существом, создателем всего сущего.
- [2] В китайской мифологии Нюйва является богиней, создавшей человечество, в то время как другие предания приписывают это Паньгу. Ее и ее мужа Фу Си, который являлся первым из Трех Государей, часто называют «прародителями человечества». Ее вместе с Фу Си часто изображали со змеинными или драконьими хвостами вместо нижней половины тела, поскольку именно в обличье драконов она вместе со своим мужем создавала реки, устраняя разливы. Она следит за стеной, поддерживающей Небо, если стена разрушится, все будет уничтожено.
- [3] Шэнь Нун (Божественный земледelec) был вторым из легендарных государей, героем китайской мифологии, который жил около 5,000 лет назад и обучал людей земледелию. Он также классифицировал сотни медицинских растений (в том числе и ядовитых), самоотверженно пробуя их на себе, что было крайне значимо для развития традиционной китайской медицины.
- [4] Цян Цзе является легендарным мифологическим персонажем древнего Китая. Он считается официальным историком Желтого императора (последнего из Трех Государей) и изобретателем китайской письменности. Именем Цян Цзе назван метод компьютерного ввода китайских иероглифов.
- [5] *Даодэцзин (Книга пути и его силы)*: Один из наиболее важных канонов Даосизма, написан Лао Цзы (Почтенный учитель). Лао Цзы жил в VI веке до н.э. в государстве Чу династии Чжоу. Считается, что настоящим именем Лао Цзы было Ли Эр или Лао Тань. Он был придворным архивариусом и консультировал Конфуция по вопросам ритуалов. Предание гласит, что в старости Лао Цзы покинул государство Чу, направившись в западные горы. На западной границе Китая его остановил стражник, попросив изложить его учение. Тогда Лао Цзы написал труд, состоящий приблизительно из 5,000 иероглифов, известный как Даодэцзин. Закончив свой труд, Лао Цзы продолжил свой путь на запад, и больше о нем никогда не слышали.
- [6] Литературный сборник конфуцианства. (Книга песен)
- [7] Дун Чжуншу (ок. 179-104 гг. до н.э.) мыслитель конфуцианства династии Хань, сказавший в своем трактате *Каким образом путь царя объединяет троицу (Тянь Жэнь Сань Цэ)*: «пока существует Небо, Дао не изменится».
- [8] Цитата из сборника *Важнейшие извлечения из даосской сокровищницы (Дао Цзан Ци Яо (Dao Cang Ji Yao))* составленного в период династии Цин.
- [9] Речь Мао на десятом пленуме ЦК КПК восьмого созыва.
- [10] В оригинальном высказывании Мао на китайском языке используется игра слов: «Я подобен монаху под зонтом – ни Дао (или Фа, омоним для слова «волосы»), ни Неба (омоним для слова «небо»)»
- [11] Цзе – последний правитель царства Ся (ок. 21-16 гг. до н.э.), а Чжоу – последний правитель царства Шан (ок. 16-11 гг. до н.э.). Оба известны как тираны.
- [12] Из наследия *Мэнция*.
- [13] Коммунистический Интернационал
- [14] Императора Тай-у царства Северная Вэй, также звали То Дао (Tuo Tao) (ок. 424-452 гг.)
- [15] Императора У-цзуна династии Тан, также звали Ли Янь (Li Yan), (ок. 840-846 гг.)
- [16] Императора У царства Северная Чжоу, также звали Юй Юн (Yu Yong), (ок. 561-579 гг.)
- [17] Императора Шицзуна династии Поздняя Чжоу, также звали Чайжун (Chairong), (ок. 954-959 гг.)
- [18] Призыв, использовавшийся в середине 1960-х гг. в ходе культурной революции в Китае.
- [19] Храм Белой Лошади (Бай Ма Сы), первый буддийский монастырь в Китае, был построен в 68 г., в 11 год Юн Пина династии Восточная Хань.
- [20] На языке народности Дай, письмена Бэйе произносятся как Таньлань. Бэйе (кит.) – субтропическое растение семейства пальмовых. Это высокое дерево с плотными листьями, которые не подвержены поеданию насекомыми и очень долго не засыхают. В древние времена, когда еще не была изобретена бумага, прародители дайцев писали на листьях. Иероглифы, вырезанные на листьях, называются письмена Бэйе, а священные книги – Таньлань.
- [21] Парк Сяншань (Душистые Горы) расположен в 28 километрах на северо-запад от Пекина. Построенный в 1186 году в период династии Цинь, он стал излюбленным местом летнего отдыха императорских семей в период династий Юань, Мин и Цин.
- [22] *Как много культурных реликвий было предано огню* Дин Шу.

в раннем возрасте, его семья дошла до обнищания. Ему приходилось просить подаяние, чтобы кормить свою мать, и он стал известен как попрошайка, соблюдающий сыновний долг. После смерти матери попрошайничество стало его единственным средством существования. На выпрошенные в результате попрошайничества деньги, он открыл бесплатные школы.

[52] Это относится к кампании подавления контрреволюционеров в 1950-1952 гг. и последующим чисткам контрреволюционеров в 1955-1957 гг.

[53] Инцидент 4 июня стал результатом серии протестов в Китае, произошедших с 15 апреля 1989 г. по 4 июня 1989 г., центром которых стала площадь Тяньаньмынь в Пекине. Студенты институтов и университета, выступающие за демократические преобразования, заняли площадь. Для очистки площади от демонстрантов была привлечена Народная Освободительная армия. В ходе инцидента 4 июня многие протестующие были убиты и получили огнестрельные ранения. Приблизительные оценки жертв варьируются от 400-800 человек (Нью-Йорк Таймс) до 2600 человек (китайский Красный крест). Число пострадавших варьируется от 7,000 до 10,000 человек.

[54] Организация, специально созданная для осуществления репрессий Фалуньгун, обладающая абсолютной властью на каждом уровне партийного управления, юридической и других систем.

[55] Слова современной пекинской оперы «Легенда о красном фонаре», одной из знаменитых восьми образцовых постановок, которые официально разрабатывались, достигнув своего золотого века во время Великой культурной революции в 1966-76 гг.

[56] Му – мера площади, используемая в Китае. Один му составляет 0,07 га.

[57] Цзинь – мера веса, используемая в Китае. 1 цзинь составляет приблизительно 0,5 кг.

[58] Речь на открытии Первой сессии Всекитайского собрания народных представителей первого созыва (15 сентября 1954 г.).

[59] Выражение «болезнь красных глаз», используется для описание человека, который испытывает дискомфорт, когда видит, что люди делают что-то лучше его, считая, что он сделал бы лучше.

[60] Война в тоннеле (*Дидао Чжань*, V&W, 1965) – этот фильм описывает героическую борьбу китайцев в центральном Китае, сражавшихся с японскими солдатами в подземных тоннелях.

[61] Минная война (*Дилэй Чжань*, V&W, 1962) – этот фильм показывает, как партизаны провинции Хэбэй сражались с японскими оккупационными войсками с помощью самодельных мин.

[62] Литературная форма, принятая при проведении имперских проверок государственной службы, известная своей жесткостью формы и бедностью идей.

[63] Великий голод в 1959-1961 гг. в Китае является сильнейшим голодом в истории человечества. Приблизительное число погибших «неестественной смертью» во время голода составляет от 18 до 43 миллионов человек.

[64] Сыма Цянь (145-85 гг. до н.э.) был первым крупным китайским историографом. Его *Ши Ци*, *Исторические записки*, описывают историю Китая и прилегающих стран, начиная с древних времен до времени, когда жил историограф.

[65] Мао Цзэдун.

[66] Тао Юаньмин (365-427 гг.), также известный как Тао Цянь, является одним из величайших поэтов Китая.